

Линь Цюши вошёл в дом и увидел молодого парня в неформальной одежде с кольцом в губе и обесцвеченными волосами, который стоял и топал ногой. Выглядел парнишка как самая низкоразрядная шпана, но сейчас именно он стоял напротив всех и орал дурным голосом. Остальные взирали на него с безразличием, как на глупого клоуна.

Увидев вошедших, паренёк разволновался ещё больше и ткнул в них пальцем:

— Вы заодно с этой шайкой? Для чего вы заманили меня сюда? Сейчас же везите меня назад, иначе я нахрен вас прикончу!

Этот блеф показался Линь Цюши очень забавным.

— Ты же вроде собирался полицию вызвать? Почему вдруг решил нас прикончить? — спросил он.

— Ты сдохнуть захотел? — слова Линь Цюши сильнее рассердили юношу, он в гневе заорал: — Ещё одно бесполезное слово, и я тебя прирежу! Да ты знаешь, кто я такой? Как ты смеешь так со мной разговаривать!

Линь Цюши больше не удостоил его вниманием, оглядывая толпу.□

От этого взгляда его сердце мигом потяжелело. В комнате за юношей сидело и стояло всего тринадцать человек, а вместе с парнем, Линь Цюши и Сюй Цзинь — ровно шестнадцать.

Линь Цюши впервые видел такое количество народа за дверью. Без лишних слов стало ясно, насколько высока сложность этого мира.

Большинство в команде сохраняли равнодушие на лицах, даже некоторое презрение к невоспитанному пареньку, и никто явно не собирался учить его уму-разуму.

И верно, зачем тратить время на покойника.

В команде из тринадцати других было пятеро мужчин и восемь женщин. Линь Цюши очень быстро нашёл тех, кого искал — стоящего впереди всех юношу и сидящую в углу с опущенной головой женщину.

Лица у обоих оказались незнакомыми, но одежда раскрыла Линь Цюши их истинные личности.

Женщина — Жуань Наньчжу, юноша — Чэн Цяньли.

Линь Цюши, посмотрев на них, сразу отвёл взгляд.

— Я с вами разговариваю, что за отношение?! — равнодушие Линь Цюши взбесило белобрысого паренька, он действительно вынул из кармана маленький нож и стал им размахивать. — Ты что, правда сдохнуть хочешь?

Стоило ему это сказать, и на плечи парню со словами «Пошумел и хватит» опустились две тяжёлые руки, затем послышался приятный мужской голос:

— Дружок, ты ещё молодой, зачем так сильно распаляться?

Линь Цюши следом за голосом увидел лицо привлекательного мужчины. Хозяин голоса улыбнулся парню и мягким тоном продолжил:

— Если у тебя какие-то проблемы, мы можем все вместе спокойно их обсудить.

Неизвестно, что именно сделал хозяин голоса, но лицо парня моментально побледнело, он стиснул зубы и всё-таки сдался — убрал нож и тихо буркнул:

— Даже не думайте меня одурачить.

Мужчина отпустил его плечи, шагнул вперёд и улыбнулся Линь Цюши:

— Меня зовут Мэн Юй<sup>1</sup>, я за дверью в четвёртый раз.

Линь Цюши пожал протянутую руку.

— Юй Линьлинь. Третий.

Мужчина произнёс, всё так же улыбаясь:

— Садись, мы как раз обсуждали важные детали.

Линь Цюши кивнул.

Мэн Юй обладал огромной притягательной силой и улыбался на редкость ласково, поэтому как-то по умолчанию стал лидером в команде.

Жуань Наньчжу, который ранее привычно занимал этот пост, в этот раз вёл себя слишком тихо. Линь Цюши как бы случайно подсел к нему и заметил, что тот выглядит явно не очень хорошо.

— Девушка, с вами всё в порядке? — спросил его Линь Цюши. — Вы плохо себя чувствуете?

Жуань Наньчжу чуть покачал головой и нежно улыбнулся ему.

— Всё хорошо. У меня с детства слабое здоровье. Спасибо за заботу.

Линь Цюши представился:

— Меня зовут Юй Линьлинь.

Жуань Наньчжу ответил:

— Чжу Мэн.

— Рад познакомиться, — Линь Цюши отвёл взгляд.

В этом мире Жуань Наньчжу выглядел не совсем так, как в предыдущих двух. Он стал меньше ростом и прямо-таки источал слабость. И хотя лицо осталось таким же красивым, теперь это была в большей степени болезненная красота.□

Линь Цюши догадался, что подобные изменения — результат не вполне восстановившегося здоровья Жуань Наньчжу.

— Вы все видели ту женщину снаружи? — Мэн Юй тем временем поверхностно анализировал ситуацию вслух. — Только что я спросил у неё, что здесь происходит, и она сказала, что работает гидом, а мы приехали сюда на экскурсию.

Должно быть, это сюжетный фон.

— На экскурсию? — спросила одна из девушек. — И сколько дней она продлится?

— Она не сказала, упомянула только, что мы должны осмотреть все местные достопримечательности, — ответил Мэн Юй. — Думаю, существует ограничение по времени. Но пока нельзя сказать наверняка.

— А наше жилище? — вдруг спросил Чэн Цяньли. — Где мы будем жить?

Мэн Юй подошёл к окну и указал на ряд маленьких бамбуковых хижин возле леса:

— Вон там.

Хижины рядком теснились друг к другу, а сразу за ними начиналась лесная чаща. Зато перед строениями были высажены декоративные растения, даже цветы. Только Линь Цюши не мог распознать, какие именно виды.

— Давайте поделимся на комнаты, — вдруг предложил Мэн Юй. — Мы в любом случае не сможем жить все вместе.

— Почему нельзя всем вместе? — осторожно спросила новенькая Сюй Цзинь. — Разве так не безопаснее?

— Оставаясь вместе, мы уснём, — ответил Линь Цюши. — Это совсем небезопасно.

— О... — Сюй Цзинь всё-таки перестала задавать вопросы, несмотря на то, что ровным счётом ничего не понимала. Она оказалась куда более адекватной, чем белобрысый паренёк. По крайней мере, девушка не стала, ни в чём не разобравшись, вызывать к себе резко негативное отношение большинства.

— Пока что известно довольно мало. Думаю, завтра мы получим больше сведений, — произнёс Мэн Юй. — Время уже позднее, давайте готовиться ко сну.

Поэтому все направились к бамбуковым хижинам.

Шестнадцать человек — группа довольно большая, поэтому вместе они особо не испытывали страха, несмотря на то, что уже стемнело.

Линь Цюши вошёл в хижину первым и быстро осмотрелся.

В каждой хижине предусматривалось по три кровати, все — на втором этаже, одна у окна, две у стен. Погода здесь стояла тёплая, поэтому постельные принадлежности были очень тонкие.

Но при распределении по комнатам шестнадцать человек столкнулись с трудностями.

Мэн Юй ещё не успел ничего сказать, а уже сразу несколько девушек выказали желание жить вместе с ним.

— Как-то неудобно, — улыбнулся Мэн Юй. — Лучше всё-таки мужчинам и женщинам жить отдельно.

— Мы скоро с жизнью попросаемся, какие тут неудобства? — одна из девушек весьма открыто высказала свои намерения. — Мэн-гэ, я хочу жить с тобой, и точка... — она тут же выскочила

вперёд и обхватила Мэн Юя за руку, да ещё специально прижалась немаленькой грудью.

Мэй Юй усмехнулся:

— Идёт.

Подобное Линь Цюши видел впервые, но, если подумать, чему тут удивляться? Шансы на выживание повышаются, если прибиться к какому-нибудь старичку с богатым опытом.

— Прости, можно мне жить с тобой? — слышался голос Жуань Наньчжу. Он медленно подошёл к Линь Цюши. — Мне немного страшно.

Линь Цюши, глядя на его ужасно бледное лицо размером с ладошку, тут же закивал и ответил согласием.

— Я тоже хочу жить с тобой, — вдруг слышался голос другой девушки, той самой Сюй Цзинь, которая только что познакомилась с Линь Цюши. Она выглядела ужасно жалостливо, в глазах её стояли слёзы. — Юй Линьлинь, мне тоже очень страшно.

Линь Цюши:

— ...

Как-то совсем не к месту такое предложение!

Но, поколебавшись немного, мужчина решил, что согласие жить с Жуань Наньчжу и при этом отказ Сюй Цзинь будет выглядеть немного странно, поэтому пришлось кивнуть и ответить «хорошо».

— Спасибо тебе, — Сюй Цзинь заулыбалась. Потом девушка мельком глянула на Жуань Наньчжу, словно оценивая. А тот, заметив взгляд девушки, приподнял уголки губ, чуть улыбаясь ей.

Впрочем, такое молчаливое согласие и взаимная оценка бывают только между девушками, и Линь Цюши, думающий только о мире за дверью, совершенно не заметил, что произошло.

Очень скоро они всё-таки поделились по хижинам и отправились каждый к себе, готовиться ко сну.

Линь Цюши умылся и лёг на бамбуковую кровать. Его место располагалось возле окна. Повернув голову, мужчина мог увидеть, что творится снаружи.

За окном уже стемнело, стихли все звуки. В лесу не слышалось ни насекомых, ни птиц, по округе распространилась пугающая тишина.

Кровать Жуань Наньчжу стояла вплотную к кровати Линь Цюши. Тот не спал, только лежал на боку и спокойно смотрел ему в глаза.

Линь Цюши на самом деле хотел сказать ему очень многое, но, к сожалению, сейчас с ними в комнате находилась Сюй Цзинь, поэтому приходилось потерпеть.

— Спокойной ночи, — сказал Линь Цюши.

— Спокойной ночи, — уголки глаз Жуань Наньчжу чуть приподнялись.

С наступлением ночи лес заволокло туманом.

Линь Цюши проснулся, потревоженный шелестящим шорохом. Открыв глаза, он обнаружил, что остальные ещё крепко спят.

Шорох, очень тихий, кажется, доносился из глубины лесной чащи, но из-за тумана и густых зарослей не представлялось возможным чётко услышать, что его издавало. Даже Линь Цюши со своим чутким слухом смог различить только слабые отзвуки.

Мужчине показалось, что он услышал голос девушки, поющей песню... Нет, всё-таки больше это походило на мантру, вначале неясное бормотание, которое потом становилось всё отчётливее.

Линь Цюши окончательно проснулся и сел в кровати. И всё же поначалу он не сразу смог определить, происходит ли то, что он видит, на самом деле или же это до сих пор сон. Через окно мужчина увидел силуэты людей, мелькающие в тумане.

Все те люди плотным скопом стояли посреди леса, но сквозь туман удавалось различить лишь размытые очертания их лиц.

Линь Цюши как раз разглядывал странную картину, когда вдруг почувствовал на плечах чьи-то руки. Вздвогнув от испуга, он развернулся и увидел Жуань Наньчжу.

— Не смотри, — Жуань Наньчжу пристроил подбородок на плечо Линь Цюши, в его чёрных глазах будто бы сияли звёзды. — Ты не замечаешь, как они приближаются?

Линь Цюши замер на мгновение и сразу убедился, что Жуань Наньчжу прав — силуэты становились всё ближе, при этом не двигаясь с места. А их лица выплывали из тумана всё отчётливее.

— Мне что-то холодно, — сказал Жуань Наньчжу. — Давай спать в обнимку. — Его голос звучал слабо, казалось, силы вот-вот его покинут. Линь Цюши сжал ладонь Жуань Наньчжу и почувствовал, будто держит в руке ледышку.

— Тебе нехорошо? — Линь Цюши немного заволновался.

— Это тело слишком слабое, — Жуань Наньчжу с полуприкрытыми глазами выглядел так, будто уже засыпает, — не слишком приятно.

— Хорошо, — Линь Цюши притянул Жуань Наньчжу к себе в объятия. При этом он заметил, что тело того исключительно лёгкое, практически как листок бумаги. К тому же, от кожи почти не чувствовалось тепла.

Линь Цюши стало его так жалко, что он прижал Жуань Наньчжу к себе покрепче, пытаясь согреть его теплом своего тела.

Жуань Наньчжу, кажется, почувствовал себя гораздо лучше — закрыл глаза и погрузился в сон.

Линь Цюши всё ещё слышал шум снаружи, но вскоре шелест, продлившись ещё немного, стих. Мужчина предположил, что странные силуэты исчезли. Обнимая Жуань Наньчжу, он тоже закрыл глаза и уснул, поддавшись нахлынувшей дреме.

На следующее утро Линь Цюши проснулся от визга Сюй Цзинь.

Она, тыча в них пальцем, вскрикнула:

— Вы... вы... почему вы оказались в одной постели?!

Линь Цюши ещё ничего не успел ответить, как Жуань Наньчжу, прижимаясь покрепче к его груди, прохныкал:

— Хочу ещё поспать.

Линь Цюши рефлекторно похлопал его по голове.

— Поспишь ещё немного?

Жуань Наньчжу:

— Холодно...

Линь Цюши:

— Я буду тебя обнимать.

И Жуань Наньчжу совершенно естественным движением обвил рукой талию Линь Цюши, зарываясь лицом ему в грудь.

От такого зрелища у Сюй Цзинь едва глаза на лоб не полезли.

— Вы... вы... как вы...

Жуань Наньчжу, кажется, только сейчас проснулся — он неторопливо покинул объятия Линь Цюши, поправил растрепавшиеся волосы и улыбнулся.

— Вчера ночью мне стало так холодно, что я попросила Юй-гэ меня согреть. Не пойми неправильно, мы ничего не делали, — с такими словами он ещё и опустил голову, стыдливо улыбаясь.

Сюй Цзинь ничего не ответила, но взгляд выдал её с головой — сейчас она больше всего хотела сказать что-то вроде: «Мать вашу, да она же просто шлюха! Запрыгнула к нему в кровать, и ещё улыбается, говорит, что между ними ничего не было».

— Юй-гэ хороший человек, — Жуань Наньчжу целиком вошёл в роль. — Не думай о нём плохого.

Линь Цюши, которому неожиданно выдали карточку «хорошего парня», совершенно не заметил, как пахло порохом между Жуань Наньчжу и Сюй Цзинь.

Выдать карточку «хорошего парня» на сленге означает вежливый отказ от отношений, проще говоря — билет во френдзону.

— Давайте пойдём завтракать, — сказал он. — Вчера было сказано, что сбор в восемь.

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу.

Они умылись и втроём отправились на завтрак.

На оговоренном месте сбора уже сидело несколько человек. Линь Цюши поискал взглядом Чэн Цяньли и, убедившись, что тот присутствует, вздохнул с облегчением.

Завтрак здесь имел местную особенность — это была жареная лапша с очень странным вкусом. Линь Цюши она показалась отвратной, но чтобы не ослабеть, он буквально запихал лапшу в себя.

Жуань Наньчжу и без того находился не в лучшем состоянии, и аппетит у него стал ещё хуже — только попробовав лапшу, он отставил её в сторону.

Линь Цюши, переживая, что тот долго не продержится голодным, отправился на кухню в поисках съестного. Рядом с кухней он обнаружил женщину среднего возраста, которая что-то молола на ручном жернове. Линь Цюши подошёл и вежливо задал ей пару вопросов.

Услышав вопрос, женщина указала на бамбуковую корзину рядом.

Линь Цюши подошёл к корзине и увидел внутри несколько иссушенных яблок. Выглядели они не очень, но на вкус должны были оказаться не слишком плохими.

Он взял яблоки и, проходя мимо женщины, по пути спросил:

— Тётушка, а что вы делаете?

Женщина, не поднимая головы, ответила:

— Муку размалываю.

Линь Цюши глянул на то, что сыплется из жернова. Белый порошок, на вид весьма странной структуры.

Словно почувствовав его взгляд, женщина насыпала немного в маленькую чашку и с улыбкой протянула ему:

— Хочешь попробовать? Это очень питательная мука. Особенно полезна ослабшему организму. Один глоток, и силы восстановятся.

Линь Цюши рефлекторно отказался от предложения. Ему всё-таки показалось, что ничего хорошего этот порошок из себя не представляет.

Впрочем, женщина не настаивала, а снова опустила голову и продолжила заниматься своим трудом.

Линь Цюши вернулся в столовую с яблоками, где увидел ту же самую женщину, которую они встретили вчера у входа в поселение. Сегодня у неё на голове красовалась кепка, а в руках она держала красный флажок, ни дать ни взять — экскурсовод для группы туристов.

— Сегодня мы с вами отправимся на экскурсию в храм, — объявила женщина. — Это самое прекрасное строение здешних мест, уверена, вы будете просто сражены его видом. Ну, не стоит задерживаться, давайте выдвигаться в путь.

Закончив речь, она помахала флажком, как бы говоря остальным следовать за ней.

Все члены команды посмотрели друг на друга, затем поднялись с мест и отправились за женщиной.

По дороге экскурсовод стала рассказывать им о местных обычаях и привычках. Она поведала, что согласно некой местной религии люди здесь веруют в возрождение мёртвых. И в связи с этими верованиями здесь возникло немало странных обычаев.

— К примеру? — спросил Мэн Юй.

Женщина таинственно улыбнулась:

— Узнаете, когда придём к храму.

Она вела их по захолустной тропинке, которая, извиваясь, ползла в самую глубь густого леса.

Деревья по пути им попадались тоже не без странностей — ветви были увешаны разноцветными ленточками, и экскурсовод объяснила, что это способ вознесения молитвы духам. Местные считают, что такие цветные ленты могут указать душам умерших дорогу обратно к дому.

Деревья здесь росли необычайно густо, они почти заслоняли весь солнечный свет, так что на дорогу падали только редкие полосы лучей.

Слушая рассказ женщины, Линь Цюши вдруг припомнил мотив той песни.

Они прошли около двадцати минут, даже утомились немного, и Сюй Цзинь, которой странная обстановка казалась немного пугающей, всё-таки не сдержалась и первая спросила:

— Долго ещё?

Женщина ответила:

— Скоро придём.

И действительно, очень скоро впереди послышались звуки музыки. Линь Цюши никогда не приходилось слышать ничего подобного — похоже на флейту, но намного звонче, да и сама мелодия вызвала необычные ассоциации — будто в небе кружится стервятник, предвестник смерти.

Эти звуки заставили членов команды притихнуть.

Экскурсовод улыбнулась:

— Уверена, вы все слышали мелодию. Она исполняется на особом местном инструменте, и услышать её можно только здесь. Как следует насладитесь ею.

Они ещё немного прошли через лес, и сквозь переплетения ветвей Линь Цюши наконец увидел впереди очертания храма.

Строение, сооружённое из огромных каменных плит, потрясало величием. По камню расползались зелёные лианы и плющи, добавляя зданию налёт запустения и дыхания древности.

У храма было установлено бессчётное множество цветных флагов.



Они колыхались на ветру, словно танцуя под жутковатую мелодию.

Жуань Наньчжу внезапно приблизился к Линь Цюши и прошептал:

— Держись подальше от флагов.

— Почему? — с недоумением спросил Линь Цюши.

— Мне не нравится их материал.

Линь Цюши после его слов пригляделся внимательнее и обнаружил, что материал флагов действительно странноватый — очень плотный, не похож на ткань, но при этом достаточно мягкий... Мужчину сразу посетили кое-какие догадки, и он нервно сглотнул.

— Это то, что я думаю? — Линь Цюши вспомнил смысл песни из подсказки.

— Может быть, — судя по тону, Жуань Наньчжу не был уверен до конца.

Женщина довела их до входа в храм и здесь остановилась.

— Сейчас у вас свободное время на осмотр достопримечательности, — она посмотрела на часы.

— До наступления темноты я приду за вами, и мы отправимся в обратный путь. Попрошу вас вести себя хорошо, не надо бегать как оголтелые.

Она повторила для верности:

— Не надо. Бегать как оголтелые.

Затем экскурсовод развернулась и ушла, оставив их недоумённо переглядываться.

— Какая-то она подозрительная, — молодой парень, который вчера показал свой взрывной характер, снова начал нервничать. — Может, воспользуемся моментом и сбежим отсюда?

— И куда ты собрался бежать? — раздражённо спросил мужчина рядом с ним. — Тебе же уже объяснили, что это не реальный мир, ты не мог бы перестать болтать глупости?

Кажется, парня окружающая обстановка тоже испугала, но он всё же упрямылся и изобразил пренебрежение:

— И в каком месте он не реальный? Мне кажется, вы все просто трусите.

Остальные даже не обратили на парня внимания, а сразу развернулись и направились в храм, давая понять, что сейчас самое важное для них — это поиски подсказок о местонахождении ключа.

— Пойдём с ними, — Линь Цюши взглянул на храм и обратился к стоящим за ним Жуань Наньчжу и Сюй Цзинь.

— Этот храм выглядит таким пугающим, — робко прошептала Сюй Цзинь. — А вдруг внутри прячутся какие-то жуткие создания...

— Может, тогда останешься снаружи, а мы пойдём внутрь? — тихо кашлянув, предложил ей Жуань Наньчжу.

— Нет, нет, я лучше пойду с вами, — сразу затараторила Сюй Цзинь. — Одной снаружи мне будет ещё страшнее.

— Тогда пойдёмте, — Линь Цюши первым принялся подниматься по высоким каменным ступеням.

Жуань Наньчжу и Сюй Цзинь последовали за ним и вошли в храм, так же как и остальные члены команды.

Внутри царил полумрак — все окна были закрыты, и только несколько тусклых керосиновых ламп давали немного света.

Как только Линь Цюши вошёл, сразу заметил одну странную деталь и спросил:

— Музыка раздаётся со второго этажа?

Жуань Наньчжу ответил:

— Похоже, что да.

— Тогда давай поднимемся и посмотрим, — предложил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу кивнул.

Однако, пройдясь по храму в поисках лестницы, они ничего подобного не обнаружили, что показалось Линь Цюши очень странным. Его чувствительный слух подсказал ему одну страшную догадку... Музыка раздавалась вовсе не со второго этажа, а прямо с потолка. Но что же могло играть эту мелодию, скрываясь там, над ними, в непроглядной темноте?

Застывшее выражение лица Линь Цюши не укрылось от внимания Жуань Наньчжу, он спросил:

— Что такое?

Линь Цюши нервно усмехнулся и указал наверх:

— Кажется, над нашими головами что-то есть...

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2331186>